

Созерцание этой картины вызывало невероятное умиротворение. Ся Дунли невольно улыбнулся и чисто рефлекторно поднял телефон, успев сделать снимок.

Улыбка собаки — настоящая драгоценность, а поскольку Пегас проявил искренний интерес, Ся Дунли открыл галерею и с воодушевлением стал показывать зарубежному другу своего любимого пса.

Разумеется, из-за открытого фотоальбома они больше не могли пользоваться приложением-переводчиком, так что пришлось общаться на «ломаном» английском. Пегас, судя по всему, был совершенно очарован Дами и то и дело восхищенно повторял «прекрасно» и «невероятно», щедро осыпая пса похвалами.

Тщеславие «собачьего папочки» было утешено на все сто. Для такого души не чающего в своем питомце хозяина принцип был прост: хвалишь мою собаку — значит, мы друзья. Ся Дунли показалось, что их приятельство с Пегасом перешагнуло на новый уровень, и он сдержанно пригласил гостя заглянуть к себе в дом Ся Дунли.

Пегас, изначально планировавший посмотреть шоу, с радостью согласился, и вот уже вся троица направилась к небольшому внедорожнику Ся Дунли.

Впрочем, перед тем как сесть в машину, потребовалось провести необходимую подготовку.

Стоило Ся Дунли снять машину с сигнализации, Сюнь Вань тут же нагнулся в салон: он убрал с заднего сиденья подстилку для питомца и пару раз прошелся по обивке липким валиком.

Все его движения были настолько ловкими и привычными, что трудно было поверить, будто всего полмесяца назад этот человек был совершенно оторван от общества.

Едва он сорвал липкую полоску, покрытую шерсткой, Ся Дунли протянул ему две влажные салфетки. Сюнь Вань протер сиденье и лишь после этого пригласил Пегаса садиться.

Вообще-то купленный Ся Дунли внедорожник был восьмиместным и весьма вместительным.

Однако два задних ряда он сложил, чтобы освободить место под багаж. Дами обычно ездил на сиденье прямо за водительским, откуда ему было удобно наблюдать за хозяином, а Сюнь Вань с момента своего появления сразу занял переднее пассажирское кресло.

Поэтому коврик Дами давненько не убирали.

— Похоже, по возвращении придется его постирать, — пробормотал Ся Дунли, глядя на витающую в воздухе собачью шерсть.

— Постирай послезавтра, завтра будет дождь, — подхватил Сюнь Вань, убирая сложенный коврик в запасной пакет.

— Тогда сегодня вечером замочу, а то вряд ли легко отстирается, — невзначай отозвался Ся Дунли, ни капли не усомнившись в прогнозе погоды от Сюнь Ваня.

Сам Ся Дунли редкий гость в приложениях с погодой — он был типичным человеком интуиции. Зато Сюнь Вань ежедневно смотрел телевизор и обладал отличной памятью, так что если Ся Дунли нужно было узнать погоду на завтра, достаточно было просто спросить его.

В наши дни синоптики благодаря прогрессу стали ошибаться гораздо реже. Ся Дунли до сих

пор с содроганием вспоминал то отчаяние на армейских сборах в студенческие годы: накануне обещали дождь, а утром они проснулись под палящим солнцем.

Кхм, что-то его занесло.

Когда в салоне более-менее навели порядок, троица выехала по направлению к холмику. По дороге царил полнейшая тишина: Ся Дунли свято соблюдал правило не отвлекаться на разговоры за рулем, Сюнь Вань сам по себе был молчалив, а Пегас... Пегас, может, и рад был бы поговорить, да только без приложения-переводчика его бы никто не понял, так что ему оставалось лишь молчать.

Так они молча ехали, молча выгрузили посылки и молча поднялись по склону к маленькому кирпичному дому.

Ся Дунли привычно припарковался и отпер калитку, где его тут же с распахнутыми объятиями встретил самый радушный обитатель дома.

— Дами! Мы вернулись! — Ся Дунли уверенно подхватил любимого пса... Ну, если не считать руки Сюнь Ваня, подпиравшей его со спины, смотрелось это действительно уверенно.

Дами щедро одарил хозяина любовным облизыванием, а затем перевел взгляд на незнакомого гостя:

— Гав?

«Хозяин, это кто? И почему он так смотрит на мою территорию?»

Пегас с глубоким чувством окинул взором пышные тринадцать му пастбища, а затем перевел взгляд на круглые миндалевидные глаза пса и прищурился.

Молодой европеец присел на корточки, так чтобы его глаза оказались на одном уровне с глазами Мибао, которого Ся Дунли уже опустил на землю. Под настороженным взглядом пса он своей белокожей ладонью мягко приподнял подбородок Дами, а другой рукой нежно погладил шерсть на его мордочке.

Он почесал ему лоб, помял щечки, осторожно отогнул ухо, чтобы осмотреть слуховой проход. Все его движения были исключительно бережными: ладони последовательно прошли по спине пса, передним и задним лапам, и он даже приподнял хвостик Дами, чтобы проверить его параанальные железы.

— Он абсолютно здоров, — сделал вывод Пегас. — Плотность мышц, костяк, шерсть, вес, гигиена — всё в превосходном состоянии.

Он с улыбкой посмотрел на Ся Дунли:

— Вы за ним замечательно ухаживаете.

Ся Дунли удивленно поглядел на него:

— Господин Пегас, вы ветеринар? — Сделать все настолько сноровисто, что даже собака не успела насторожиться... Если это не уровень профи, то что тогда?

— Нет, — Пегас ополоснул руки водой во дворе и, вытирая их, ответил: — Просто у меня дома тоже есть ферма, и пастушьи собаки — мои друзья.

«Вот оно что, значит, опыт идет из семьи».

Ся Дунли тут же кивнул. Он обнял прибежавшего подлизаться Дами, затем, словно опомнившись, подвел юношу к загону Сяомэ и с беспокойством спросил:

— Господин Пегас, не могли бы вы взглянуть на мою овечку? Я подобрал ее еще совсем малышкой, до того как она перестала пить молоко, и толком не умею ухаживать за овцами. У нее в последнее время испортился характер, и я не уверен, не связано ли это с недомоганием.

Пегас бросил взгляд на ягненка, который блеял в загоне и то и дело бодался головой в дверцу, а затем посмотрел на искренне обеспокоенного Ся Дунли и невозмутимо произнес:

— Нет, он просто упрямый баран.

А? Э-э... Ся Дунли опешил, задаваясь вопросом, не решил ли переводчик снова скреативить. Заметив его изумление, Пегас заговорил еще медленнее:

— Козы — это порочные создания. Они алчны, эгоистичны и совершенно не считаются с чужим мнением. Лишь пока они малы, они прячут свою демоническую сущность за миловидной наружностью, чтобы обманывать вас, людей. Но по мере взросления их темную сторону утаить уже невозможно!

«Неужели все европейцы изъясняются так витиевато?»

Ся Дунли замер в замешательстве. Похоже, у Пегаса к овцам и козам были какие-то личные счеты!

Тем временем Пегас продолжал свое ворчание:

— Везде, где они проходят, не остается ни травинки, они выедают всё до самых корней. Ненасытные твари!

— Э-э... Господин Пегас?

— Если и искать у них хоть какое-то достоинство... — задумчиво протянул тот, — так это то, что ребрышки ягненка довольно вкусные.

Ся Дунли: «...»

«Что происходит? Почему вся надежность этого нового знакомого только что испарилась без следа?»

Ся Дунли молча налил чашку чая и подал ее гостю. Пегас сделал глоток и печально вздохнул:

— Я знаю, о чем ты думаешь. В глубине души ты наверняка пытаешься обелить этого барана.

— ...Вообще-то нет.

— Эх, вы, люди... вечно обжигаетесь на этом, — грек опустил веки, и в его ярко-синих глазах мелькнула боль. — Можешь быть покоен: с ним всё в порядке. То, что ты видишь сейчас — это и есть истинная натура овец. Скорее уж то, что ты видел раньше, было фальшивкой.

«...Да откуда у вас, греков, такая обида на овец? Но я же помню, что в Греции животноводство вроде бы вполне развито?!»

Ся Дунли незаметно отступил на два шага.

Едва атмосфера сделалась окончательно странной, как тишину нарушил Сюнь Вань. Он указал на самую большую из принесенных Ся Дунли коробок с посылками:

— А-Дун, кажется, внутри что-то шевелится.

Ся Дунли вздрогнул от неожиданности, почувствовав дурное предчувствие. При помощи Сюнь Ваня он вытащил коробку и взглянул на отправителя... А-а, мамуля.

Живое существо от мамы... Он сразу догадался, что там внутри. Ся Дунли аккуратно подрезал скотч лезвием: в коробке находился контейнер с отверстиями для воздуха, за прозрачными стенками которого зеленел мох.

Что ж, сомнений больше не оставалось. Ся Дунли осторожно разгреб мох руками, и мгновение спустя из него неторопливо высунулись две маленькие головки.

— А-Да, А-Эр!

И в самом деле: показавшимися наружу питомцами оказались те самые две китайские прудовые черепахи из дома Ся Дунли, которые, казалось, были старше его самого.

<http://bllate.org/book/18144/1757459>